

Румыния. Бухарест. 1923 год. Месяц — август. Ресторан «Магия Магяра».

Двое высоких мужчин в пиджаках пьют кофе, сидя за столиком у окна.

— Мика, поздравляю тебя с повышением, — сказал седой и зеленоглазый Лазло.

— Не совсем понимаю, что теперь входит в круг моих полномочий, но раз платят больше, значит, и делать буду должен больше, да? — ответил ему черновласый юноша.

— Это тебе не полиция, Мик. В отличие от коррупционеров, МЫ защищаем ВСЬ мир.

— Да-да... Не несите этот шизофреничный бред, как и главный, а то у меня опять башка разболится. Еле-еле вчера заснул...

— Вот. Я тоже не мог заснуть. Как и весь отдел, — старик отпил кофе, всмотревшись в красные глаза своего подопечного. — Даже хорошо, что ты не веришь. Некоторые с ума сходили, когда узнавали, приходилось их... увольнять...

— Ой, мистер Лазло, я, конечно всё понимаю. Я желторотик. Надо мной уже прикалывались, когда только поступил на службу в полицию. Здесь надо мной смеяться не получится.

— Как скажешь, Мика. Как скажешь...

Вдруг неожиданно двери ресторана распахнулись из-за сильного ветра. Официантки, посетители и Мик, все как один синхронно закрыли лица руками и закричали.

— Они начали... Пойдём, Мик. Застанем их на месте.

Лазло, допивая кофе, встаёт из-за стола и направляется к выходу. По телу Мика прошли неприятные, холодящие нутро мурашки, пока он шагал за своим старшим.

Через пару кварталов офицеры доходят до многоквартирного дома. Ветер тут слегка иной. Он сильнее обычного. Кошек нет. Собак тоже. Даже птицы облетают это место. Люди обходят это место. Изнутри здания слышны шоркающие звуки, будто там тысячи тараканов ползают туда-сюда.

— Перед тем, как войдём, хочу сказать, что я никогда ни с кем не делился и не собираюсь, — заявил старик совсем не к месту.

Лазло достаёт из-за пояса револьвер, готовясь к бою. Мик сглотнул комочек в горле и направился за стариком, тихо-медленно входящим в подъезд.

— Говори им сдать и лечь на пол. Если принимают хоть какие-либо иные действия, то стреляй насмерть. Не жалея их... — сказал старик, сняв предохранитель. — Если что-то говорят или бубнят, то две пули прямо в мозг, понял?

— Эээ... Да?

— Не веришь? Так вот сейчас поверишь.

Офицеры невероятно осторожно пробираются на самый верхний этаж. Шум в ушах и стук сердца с каждой ступенькой становились только громче.

Вдруг в темноте коридора пробежал маленький силуэт. Лазло незамедлительно выстрелил два раза на звук шагов. Раздался крик боли какой-то старухи. В коротких вспышках выстрелов на стенах и полу коридора были видны следы крови и странная чёрная жидкость. Старший офицер побежал за женщиной.

— Что за...

Мик скривился в лице. Кратковременный вид окровавленного коридора не мог выйти из головы. Ко рту поступил приступ рвоты, который парень не был в силах сдерживать. Тело Мика предалось конвульсиям. Ломающиеся во всех местах кости то расширялись и становились больше, то, наоборот, меньше и сужались. Зубы сгнили в одно мгновение. Глаза выкатились так, словно кто-то гигантский схватил голову и надавил на неё. Вдруг Мик осознал себя где-то посреди красной пустыни с чёрным раздвоенным солнцем...

И всё резко исчезло.

Мик открыл глаза. Синее небо. Птицы что-то себе напевают. Люди проходят мимо и о чём-то. Пред взором появилось улыбающееся лицо Лазло.

— Что за...

— Тише, салага. Наши уже едут. Всё в порядке, — Старик сел рядом, закулив сигары. — Будешь?

— Ч-что это было? — парень взялся за голову, не веря во всё происходящие и происходившие.

Кости были целы. Голова на месте. Мик сел и понял, что дом, в который они вошли, был за спинами.

— Колдун напал. Вернее, ведьма. Оказалась сильной. Удивлён, что ты жив остался.

— В-ведьма? Что за...

— А ты не знаешь? — Лазло с большим удивлением посмотрел на Мика своими карьими глазами

— С-сэр... Ваши глаза.... Они теперь другие...

Неожиданно в голове Мика всплыли слова Лазло, сказанные перед входом в здание. «Никогда ни с кем не делился», но ведь старик только что предложил сигару... Мик взялся за пистолет и наставил его на старика.

— Что за херня тут творится?! Почему у вас глаза карие?! Почему вы со мной делитесь?! Это у вас шулки такие?! — Мик кричал, отползая от старика.

— Успокойся, мальчик, успокойся...

Лицо Лазло стекало вниз, словно плавленный металл. Кожа и кости старика превращались в чёрную лужу. Всё вокруг быстро разрушалось. Мик успел выстрелить пару раз, прежде чем его сознание улетело куда-то в забытье.

Коридор. Воняет. Лицо Мика в чём-то отвратительном. Вставая, молодой офицер увидел и своего напарника, так же встающего.

— Стоять! Стоять! Не двигайся, мразь! — кричал Мик, наставив пистолет на старика.

Лазло замер.

— Вот... Так. Повернись ко мне. Дай взглянуть в глаза.

Лазло медленно выполнил приказ. Глаза зелёные. Мику незамедлительно сделалось стыдно.

— Эээ... Сэр? Это вы?

— Да, Мик, — выдохнув, ответил старый офицер.- Никогда не говори об отличительном признаке, понял? Не дай этим ублюдкам узнать о том, как именно ты осознал фальшивость.

Да, это был точно Лазло.

Офицеры были в том самом коридоре со следами крови и странной чёрной жидкостью. Тьма ушла. Мик понял, откуда эта вонь. Это была его блевотина, в которую он упал и... В общем, половина лица парня теперь была грязной... Осознание этого факта вызвало очередной

приступ рвоты.

— Молодец, Мик. Выбрался быстрее меня. Новичкам везёт, а?

— Да чтоб ещё такое испытать... — блевать уже было нечем, но хотелось. — Куда я попал?

— А надо было слушать инструкции и речь внимательней. Пошли. Мы их ещё не добили.

За следующие пять минут офицеры убили трёх колдунов и ведьму.

Тела, после смерти наделённых магией, извивались в страшных конвульсиях. Они кусали себя, плевались чёрной кровью из рта и носа. Из их ушей выходила белая жидкость, а из глазниц — серая. Все маги после своей смерти превращались в лужу странной субстанции, но всё ещё были живы и, наверное... понимали это.

Маги пытались сбежать, но их топтали до тех пор, пока сопротивление и воля к жизни не угаснет.

После смерти колдунов и ведьмы осталась последняя комната за самой дальней дверью.

Закрыто. Выломали ногами. Внутри была семья. Седой отец и две испуганные близняшки лет так 10-11. Глаза отца горели жёлтым, а у девочек белым. В них тоже есть мана...

Мик, сделав пару шагов вперёд, пригрозил семье и хотел арестовать каждого, но у судьбы были иные планы. Одна из девочек попятилась назад, поскользнулась и упала навзничь.

Лазло расценил это как акт агрессии. В девочку тут же было выпущена пара пуль.

Сестра упала на колени и начала плакать серыми слезами. Лазло убил и её. Последним он добил отца, тихо бубнящего молитву.

Мик стоял. Не было сил противиться Лазло и спорить, что ЭТИ маги не опасны, ведь всё же он не знал их, как и их намерений. От чего-то после смерти девочек и отца на душе молодого офицера стало легче. Их разлагающиеся тела заставили его расплыться в улыбке. Можно ли испытывать к магам что-то помимо отвращения? Никто не скорбит о смерти паразита...

<http://tl.rulate.ru/book/99588/3389582>